

отверженіе всѣхъ древнихъ и новыхъ узаконеній Божіихъ, ведущее мыслящихъ столь неразумно къ совершенной гибели и нечестію. Посему со всякимъ стараніемъ должно убѣгать отъ такой язвы: и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и въ помышленіяхъ будемъ содержать ученіе Церкви, какъ истинное. Воспріимемъ дѣла покаянія, чрезъ которыя, по человеколюбію Всеблагаго, можемъ спастися одною только исповѣдію и удаленіемъ отъ зла, и будемъ помышлять обо всемъ свойственномъ покаянію, такъ какъ и сказалъ Господь: *покайтесь, приблизитесь царствіе небесное* (Матѳ. 4, 17).

Вопр. *Нѣкоторые духовники, по корыстолюбію, можетъ быть, обязываютъ приступающихъ къ покаянію творить милостыни и ищутъ подарка, а запрещаютъ служить молебствіе и литургію, къ убытку для священниковъ, или же потому, что это кажется для нихъ хорошимъ: но что изъ этого лучше?*

Что духовные отцы научаютъ приступающихъ къ нимъ для исповѣданія прегрѣшеній дѣлать милостыни, выкупать плѣнныхъ, служить молебствія и литургіи, и прочему подобному, это хорошо и Отцами установлено, и весьма полезно. И на сколько кто возбудитъ кого либо къ добрымъ дѣламъ за себя, обрѣтши ли его склоннымъ къ тому, или возбудивъ не склоннаго, на столько, доставивши ему великую пользу, самъ будетъ общникомъ въ наградѣ съ сдѣлавшимъ. Не только согрѣшившихъ надобно возбуждать къ милосердію и прочему, но и не прегрѣшившаго брата: такъ какъ собственно невозможно, чтобы кто либо былъ безгрѣшенъ, а равно, если кто

праведно живетъ, тотъ и того праведнѣе будетъ отъ совершенія дѣлъ правды. По правдѣ удѣлять Богу и брату, какъ мы научены, есть дѣло долга и любви. Любить Бога значитъ служить Ему въ чистотѣ, молиться, восхвалять Его и славословить, прибѣгать къ Его святымъ храмамъ, при этомъ же и приносить Ему часть того, что отъ Него получаемъ, во славу и честь Его, въ наше очищеніе и пріобщеніе къ божественному освященію; а по отношенію къ братіямъ,—не только воздавать имъ должное не злопамятною мыслию, добрымъ расположеніемъ, мирнымъ обращеніемъ и содѣйствіемъ словами, похвалами, одобреніями, но и показывать это въ дѣлахъ: напитать алчущаго, напоить жаждущаго, принять странника, одѣть нагаго, посѣтить немощнаго, позаботиться о заключенномъ въ темницѣ, какъ училъ Спаситель, называя дѣлающихъ таковыя дѣла чрезъ то благословенными и даруя имъ царствіе. Итакъ въ высшей степени необходимо научать братій, какъ сказано, благодѣтельствовать, совершать милостыни и священныя жертвы, и подлежащимъ осужденію надобно давать это, какъ правило, а прочихъ, не связываемыхъ осужденіемъ, увѣщевать дѣлать это, какъ по долгу къ Богу, такъ и потому, что никто не безгрѣшенъ. И за родителей, и за сродниковъ, и за прочихъ, другихъ благочестивыхъ, всячески должно приносить (жертву) Богу, также въ честь и память Святыхъ, такъ, какъ мы желаемъ обрѣсти ихъ тамъ посредниками за себя и сообщниками въ славѣ Христовой. И

учить приступающихъ дѣлать это—боголюбезно. Но не должны духовные отцы дѣлать это изъ корысти, утаивая себѣ Божіе: потому что это величайшій вредъ для нихъ, и они должны будутъ дать отвѣтъ за это. Между тѣмъ, какъ дающіе дѣлаютъ тоже, что повергшіе свои имѣнія къ ногамъ Апостоловъ,—удерживающіе изъ сего—тоже, что Ананія съ Сапфиною, и хуже, потому что тотъ утаилъ изъ своего. Обѣщавъ дать всю цѣну имѣнія и утаивъ часть изъ нея, Ананія вмѣстѣ съ своею женою положилъ остальное къ ногамъ св. Петра, явившись святотатцемъ. Его приговоръ, я думаю, какъ и выше сказалъ,—и тѣмъ, кто беретъ себѣ, удерживая принадлежащее Богу и собирая изъ того сокровища. Братъ только на нужду, какъ всякому за труды, не запрещается. И Павелъ говоритъ это, сопоставляя съ нами трудящагося земледѣльца и пасущаго стадо, хотя самъ проповѣдывалъ Евангеліе безмездно и, ожидая награды небесныхъ, не пользовался симъ правомъ (1 Кор. 9, 7. 18). Посему онъ трудился и работалъ своими руками (2 Сол. 3, 7): *требованію моему*, говоритъ онъ, *и сущимъ со мною послужистъ руцѣ мои сіи* (Дѣян. 20, 34). Итакъ пастырь душъ долженъ, если возможно, не касаться почти ничего изъ приносимаго, дабы не имѣть необходимости извлекать чуждыя тернія, развѣ только по нуждѣ въ пищу, или одеждѣ,—не болѣе. Пусть онъ трудится за нужное только и подаетъ молитвы; пусть совершаетъ жертвы за приносящаго Богу, пом-

ня о бѣдныхъ, о томъ, что не самъ онъ только, но и другіе имѣютъ нужду въ необходимомъ, хотя, принимая дары кающихся, онъ можетъ обезпечить себя болѣе, чѣмъ простой мірянинъ: потому что по священству дѣйствуетъ ко спасенію людей. Черезъ священную жертву, молебствіе и прочія тайнодѣйствія подается отпущеніе и очищеніе, преподаніе освященія и имѣющимъ болѣе нужды въ общеніи—единеніи со Христомъ. Поэтому, если кто, по собственной страсти, или завидуя священнику, или желая самъ любостыжательствовать, запрещаетъ преподавать священникамъ или страшную Жертву, или молебствіе совершать за кого нибудь, предлагаетъ же подавать милостыню, говоритъ, что это лучше всего, и лишаетъ кого либо изъ вѣрныхъ святаго елея, молитвъ очищенія и божественнаго освященія чрезъ общеніе, или священнодѣйствіе: тотъ главнымъ образомъ самъ долженъ будетъ дать отвѣтъ въ этомъ. Сверхъ сего, на каждый изъ грѣховъ должна налагаться особенная, соотвѣтствующая ему, епитимія, и не всѣ изгладятся однимъ и тѣмъ же. Напротивъ, если виною будетъ убійство, то, по правилу церковному, выкупъ плѣнника за согрѣшившаго и за умершаго, если убившій имѣетъ достатокъ, да будетъ душею за душу. Если же—уничтоженіе зародыша, то да послужитъ врачевствомъ принятіе и воспитаніе бѣднаго дитяти. Если—блудъ, или прелюбодѣяніе, или какая либо нечистота, то да исцѣлятся, во первыхъ, удаленіемъ отъ соблазна и грѣха, по-

томъ, по мѣрѣ силы, злостраданіемъ плоти: потому что это есть грѣхъ нѣги и плотскаго удовольствія. Какъ Евѣ вмѣсто удовольствія опредѣлены были горести и Адаму трудовыя тернія: такъ равно удрученіе плоти да будетъ падшему по любострастію средствомъ къ смиренію ея и врачевствомъ. Если же недостаетъ ни рѣшимости, ни силы на это, то да излечивается грѣхъ милостынею, или воздержаніемъ, или выкупомъ плѣнника, если у согрѣшившаго есть средства. Если случатся дѣла несправедливости, то освобожденіемъ отъ грѣха да будетъ возвращеніе взятаго. Милостыня, по примѣру Закхея, да послужитъ очищеніемъ въ осужденіи за неправду и хищничество. Если богохульство или отреченіе было съ кѣмъ: надобно указывать врачевство въ постоянной молитвѣ, чтобы загладить богохульство, — въ слезахъ, чтобы омыться, — въ милостынѣ, чтобы отвергшійся Творца могъ удостоиться милости, и въ воздержаніи отъ мясоистій и другихъ нечистыхъ родовъ пищи. Если случится клятвенное преступленіе, или оклеветали кого либо предъ другимъ, или умышенное предательство начальнику кого либо проступившагося, или не проступившагося: да исправляется падшій подобнымъ же образомъ, какъ отъ богохульства, и избавленіемъ того человѣка отъ бѣды: онъ повиненъ это послѣднее сдѣлать прежде всего, равно какъ и несправедливо пріобрѣтенное прежде всего обязанъ отдать несправедливо поступившій и украдшій, или нашедшій

что либо принадлежащее другому, особенно же если съ вѣдома сдѣлано было. И ничто не должно быть разрѣшаемо, если не будетъ возвращено обиженному ли, или понесшему потерю, или дѣтямъ его, или бѣднымъ братіямъ, по разсужденію духовнаго отца. Равно и во всемъ прочемъ должно поступать, какъ повелѣваютъ церковныя правила. Посему пастырю душъ нужно знать ихъ и дѣйствовать, не переступая границы, ни отпускать безвременно, по состраданію какъ бы, что грѣшникъ погибаетъ, ни переступать мѣру, какъ бы наблюдая точность и незапятнанность, чтобы не довести до отчаянія. Надобно дѣлать все въ лучшей мѣрѣ. Лучшая же мѣра— мѣра Святыхъ: потому что чрезъ нихъ и намъ ниспосланъ даръ. Онъ будетъ въ насъ, если мы постараемся соблюдать ихъ правила. По ихъ примѣру, да будетъ допускаемъ и нѣкоторый родъ снисхожденія къ показывающимъ усердіе, кающимся горячо и отстающимъ отъ дурнаго. Таковыя умиловляють Судію, и имъ можно ограничивать пожертвованія, даже изъ числа пожертвованій, опредѣленныхъ правилами, за ихъ горячность и раскаяніе. Вообще, каковы бы ни были грѣхи живыхъ юдей, (для заглаженія ихъ) лучше другихъ дѣлъ избавленіе плѣнниковъ, именно, чтобы возвести душу отъ нечестія и рабства, т. е., возвести отъ смерти, и этимъ покрыть множество грѣховъ, какъ написано. Потомъ— милостыня, если согрѣшившій былъ не хорошей жизни; при этомъ особенно много-

цѣнно попеченіе о безпомощныхъ и бѣдныхъ сиротахъ. Потомъ—заботливость о больныхъ, находящихся подъ стражею и прочихъ. Послѣ того, какъ падшій во грѣхъ востанетъ и раскается надлежащимъ образомъ, да будетъ совершаемо все, относящееся къ священнодѣйствію: а часть, приносимая дѣлающимъ грѣхъ, будетъ подъ запрещеніемъ. Какъ причащающійся недостойно *судъ себѣ ястъ и пїетъ*, говоритъ Павелъ: такъ будетъ осужденъ и приносящій недостойно потому, что не оставилъ грѣха, или не сдѣлалъ торжества для Бога и Святыхъ Его. Также весьма необходимо елеосвященіе, какъ священный обрядъ и притомъ изъ семи таинствъ, надъ больными, по принятому преданію, и надъ всякимъ вѣрнымъ, хотящимъ приступать къ страшнымъ Тайнамъ, особенно надъ всякимъ падшимъ во грѣхи и исполнившимъ правило покаянія, готовящимся къ приобщенію и получившимъ прощеніе отъ отца. Чрезъ этотъ священный обрядъ и помазаніе святымъ елеемъ оставляются грѣхи, какъ пишетъ братъ Господень; этому содѣйствуютъ и молитвы іереевъ. Умирающимъ преимущественно полезно священнодѣйствіе, а прочее—послѣ того. Ибо человѣкъ, умершій для грѣха, успокоивается и чрезъ жертву соединяется со Христомъ, и исполняется божественнаго веселія и благодати, и избавляется отъ всякой печали божественною милостію. Итакъ прежде всего да совершается надъ нимъ все, относящееся къ священнодѣйствію. Потомъ, если жизнь его еще

продолжится, пусть будетъ его занятіемъ освобожденіе плѣнниковъ, милостыни бѣднымъ, созидаіе божественныхъ храмовъ и все прочее, относящееся къ его спасенію.

Вопр. Должны ли духовные отцы требовать милостыни, равно какъ и сами подавать; и если, принимая, они удерживаютъ (ее), то что изъ этого?

Духовный отецъ самъ не долженъ стараться получить подаваемое въ милостыню, чтобы не быть предметомъ насмѣшекъ и соблазна братіи: но, если хочетъ дѣйствовать спасительно и какъ слѣдуетъ на входящихъ, пусть только побуждаетъ и предписываетъ дѣлать, а самъ пусть ничего не привимаешь, какъ мы научены не принимать весьма многими Святыми, ревностно заботившимися объ этомъ. Такъ поступалъ и Павелъ, никого не отягощая и не принимая ни отъ кого, хотя и побуждалъ (къ милостынѣ), и отсылалъ (ее) для бѣдныхъ братій, находившихся въ Иерусалимѣ. Если кто будетъ принуждаемъ взять отъ вѣры дающаго и ради большаго достатка его, пусть дѣлаетъ это для него ради его усердія и признательности, чтобы не произвести ссоры. И если—іерей, то пусть возметъ и самъ, какъ іерей, и другихъ пригласить, не друзей только, но особенно бѣдныхъ и особенно благочестивыхъ. Если же случится мірянинъ, то не долженъ брать ничего отъ священнодѣйствій, доставляющихъ добротныя подаянія: ибо это принадлежитъ іереямъ; и пусть раздѣлитъ іереямъ, а самъ поль-